

Поймав соленую руку Су Линя, которая приставала к маленькой красавице, Цао Мин взглянул на Су Линя свирепым взглядом, совсем не признав себя! Злые дела, сказал: "Отродье, очевидно, что ты хочешь приставать к этой даме, я видел, ты все еще хочешь меня обмануть?"

"Ты! Ебанный парень, который был рядом с тобой, увидел, что это твоя рука протянула руку и попыталась дотронуться до жопы этой дамочки... жопы! Как вы смеете спорить на глазах у публики?"

Но когда Су Линь сказал эти слова, он не ожидал, что окружающие пассажиры не осмелятся высказываться после того, как Цао Мин уделил им пристальный взгляд.

"Малыш, послушай... ты думаешь, окружающие пассажиры видели, как я приставал к этой молодой леди? Тогда я хотел бы посмотреть, кто осмелится выступить и сказать это". Цао Мин был дядей средних лет, и у него был сравнительно большой рост, так что после того, как он так выделялся, никто не осмеливался говорить. Посреди маленькой пары рядом с Су Линь, человек, который явно хотел постоять за Су Линь, но Его сдержала его собственная девушка, сказав ему не лезть не в свое дело.

Это то, что часто происходит в Китае, особенно в большом городе, у каждого своя жизнь и он боится всевозможных инцидентов с похищениями людей, многие люди стали молчать, привыкли отойти в сторону, когда что-то не их дело, а когда это не их дело, красный фонарь повесили высоко, сознательно делая вид, что больше не видят его.

"Мисс, очевидно, что это был ребенок, который пытался дотронуться до вашей+задницы, и когда я тут же попыталась остановить его, он попытался подставить меня вместо этого."

Столкнувшись с таким сценарием, Цао Мин также испытал на себе. Вот почему он сразу же повернулся против Су Лин и попытался ложно обвинить его.

"Это..."

Лян Синь Юнь была в трудной ситуации, хаос метро в то время, она не чувствовала, как кто-то трогает ее ягодицы. Теперь, когда два человека спорили по этому вопросу, что-то подобное должно было произойти, так что между двумя людьми перед ней. Должен же быть кто-то, кто растлеивает свой собственный секс. Сначала она внимательно посмотрела на Су Линь, очень достойного молодого человека, возможно, немного моложе себя. И праведник, который на это смотрит. Это не должен быть извращенец.

С другой стороны, этот идиот дядя Цао Мин, с двумя косоглазыми маленькими глазами и куском жира на лице, он не был Хороший парень. Скорее всего, этот идиот дядя пытался покушаться на себя. А потом его остановила Су Линь.

Однако. Нынешняя ситуация была неловкой, у обоих была только одна сторона, и пассажир, находившийся рядом с ними, казалось, думал, что это не их дело. Они смотрели шоу только со стороны. В то же время, даже если Лян Синь Юнь и знала, что Су Линь была права, у нее не было доказательств, чтобы поправить идиота дядюшку Цао Мина.

"Как насчет? Почему бы нам просто не забыть об этом? Я... я немного отойду в сторону, вы, ребята, прекратите! Я... я притворюсь, что этого никогда не было, ладно?"

Лян Синь Юнь также была в духе умиротворения, не желая делать из мухи слона и вонять, и на самом деле ее все равно не помогали. Но Су Линь и этот идиот дядя Цао Мин в унисон сказали: "Нет!"

"Не могу принять этого извращенца как должное!" Су Линь закричала.

"Нельзя позволить этому парню размазать меня просто так!"

Этот идиот дядя Цао Мин в метро также, казалось, действовал так, как будто он был уверен, что Су Линь не может иметь дело с ним. Тем не менее, он не видел Су Линь внезапно усмехаться и злобно задуть, что в метро идиот извращенец Цао Мин руку.

"Эй, эй... мне... больно! Он сломается, ты... отпусти, отродье!"

После того, как Су Линь так сильно поранил руку, лицо этого идиота, дяди Цао Мина, побледнело и закричало от боли.

"Тогда ты признаешь, что только что дотронулся до задницы этой дамы?"

Су Линь не потрудился теоретизировать с таким человеком, иначе, вместо того, чтобы вытягивать из него много вещей, он бы просто придумал насильственное признание! . Вот почему Су Линь был так испорчен шумным метро, так что у него была причина, чтобы выпустить свой гнев и просто сделать это.

"Я... я признаю... я признаю это, разве этого недостаточно?"

Цао Мин чувствовал, что его рука вот-вот сломается, твердые кости, которые он только что имел, были бесполезны здесь вообще, он чувствовал, что его рука вот-вот будет раздавлена Су Лином, так что все, что сказал Су Линь, было правдой, и он должен был признать это, даже если он этого не делал.

"Хорошо, что ты признаешь это. Я только что позвонил в дежурную полицию метро, так что ты будешь ждать, чтобы присесть в полицейском участке позже!"

Забрав свой мобильный телефон, Су Линь набрал напечатанный в метро номер будильника и позвонил дежурному полицейскому в метро. И дежурный коп внутри телефона ответил, что будет ждать их на следующей платформе.

Только тогда Цао Цзин понял, что ситуация не очень хорошая, и он хотел снова поспорить или убежать, но теперь, когда Су Линь так вывернул руку, Су Линь выкрутила ему руку. Он просто ничего не мог с этим поделать. Он мог говорить только тихо: "Этот... этот младший брат..."

"Кто твой младший брат, который называет себя братом таких отбросов, как ты, а? Скажи это еще раз, и я сломаю тебе ноги!"

Переполненная карета интуитивно сделала место для Су Линь, молодого и энергичного героя, и все собрались вокруг, чтобы посмотреть, как Су Линь справится с этим извращенцем, Цао Мином.

"Так, так, так... Этот джентльмен, я... я действительно знаю, что ошибался. Да... Я просто хотел домогаться этой дамы, но я действительно знаю, что был неправ... можешь... ты, старик, просто относишься ко мне так, как будто я... Ты не можешь просто отпустить такой пердёж? Не отведи меня в полицию, ладно?"

Причина, по которой Цао Мин говорил такие мягкие и мольбующие слова, заключалась в том, что он знал, что после того, как он был пойман полицией и доставлен в центр содержания под стражей, он был пойман и доставлен в центр содержания под стражей. Сравнение этих

прошлых записей о растлении женщин в метро, и он определенно будет обнаружен. В то время он был бы несчастен, если бы был наказан за несколько преступлений. Поэтому он должен воспользоваться тем, что полиция еще не прибыла, и быстро найти способ смешаться и убежать.

Но в это время Су Лин держалась за него так крепко, что у него вообще не было возможности. Он мог только продолжать умолять Су Лин: "Хозяин! Большой герой! Мне... мне тоже нелегко! У меня наверху старик, а внизу - молодой человек, если вы действительно отпустите меня в тюрьму в участке, что будет делать моя семья?"

Этот идиот дядя Цао Мин был вполне способен к актерскому мастерству, грязное лицо - жалкое. Он также выжал несколько слез из своих твердых глаз.

"Не могу тебя отпустить!"

И в это время эта маленькая красавица Лянь Синьюнь, которую Цао Мин собирался растлевать, выделялась необыкновенной решительностью, указывая на него и крича: "Такой извращенец, как ты! Отбросы! Социальные отбросы! Если тебе не позволят получить заслуженное наказание, ты будешь продолжать нарушать права других соотечественниц".

Просто правда была неясной, не было никаких веских доказательств, и даже Синьюнь была основана на принципе, что больше лучше, чем меньше, плюс сегодня она была в Компании скоро откроется, и она занята наперстыванием упущенного, так что она подумала, что оставит все как есть! Но потом она была тронута духом Су Линь. Она смотрела на незнакомца вроде Су Линь. Если он был способен решительно выделяться, когда дело доходило до такого рода вещей, и избегать домогательств извращенца, то как он мог позволить хорошему парню... несправедливо. А как насчет того, чтобы отпустить настоящих извращенцев на свободу?

Особенно отношение окружающих пассажиров. Тем более, что Лян Синьюнь, которая все еще училась на третьем курсе университета Цинбэй по специальности "Управление бизнесом", приняла решение. Не могу больше молчать, должен выступить и разоблачить этого извращенца. Ради интересов наших соотечественниц, сурово накажите этого извращенца.

"Спасибо, этот джентльмен. Я ошибся только что, потому что торопился, и подумал о том, чтобы отдохнуть. Теперь я знаю, что только потому, что было слишком много людей, которые молчали, такой извращенец, как он, осмелился быть таким вопиющим, среди бела дня... В данных обстоятельствах вы совершили такой непристойный поступок."

Обращаясь к Су Линь, Лян Синьюнь прямо сказал: "Так что, когда полиция придет позже, я готов сотрудничать, чтобы пойти в полицейский участок, чтобы довести дело до конца. Разберитесь с этим и обязательно привлечите его к ответственности".

Сказав это, ты снова посмотрел на время. Сейчас было почти девять часов, создание компании было предварительно установлено на пол-девятого, и время было бы как раз вовремя еще для двух станций. Можно поехать в Чжунгуаньцунь. Но если ты сейчас пойдешь в полицейский участок, это займет не меньше часа или двух, верно? Таким образом, она даже не успеет основать компанию.

На этот раз эта компания, но одна из ее старших сестер притащила ее, чтобы основать новую компанию, старшая сестра была очень оптимистична насчет нее, и она... Также очень оптимистично настроены в отношении будущих перспектив этой компании. Но внутри компании был вице-президент, средневековый Обасан Лю Янь, которому всегда было неудобно смотреть на нее, так что в период подготовки к созданию Все они беспокоили ее, и если она

опаздывала даже на такой важный день сегодня, то Лян Синь Юнь была уверена, что ее поймают этот Обасан. Лю Янь сделал еще один выговор.

"Неважно! Даже если меня снова отругает этот Лю Янь, я не могу отступить в такое время".

Подарив себе уверенность в сердце, Лянь Синьюнь решила, что несмотря ни на что, даже если она опоздает, ей все равно придется разобраться в этом и привлечь к ответственности этого извращенца Цао Мина.

"Тогда... мы просто подождем следующей остановки и надавим на этого извращенца, чтобы он передал его полиции". Мисс, не волнуйтесь, здесь есть камеры наблюдения, просто проверьте, и вы сможете это выяснить. Когда придет время, я посмотрю, осмелится ли он еще говорить жестко". Су Линь указал на камеры в метро и сказал.

"Хорошо. Этот джентльмен, тогда тебе тяжело. Кстати, не стоит называть меня мисс Лонг и мисс Шорт, меня зовут Лян Синьюнь, я студентка третьего курса по специальности "Бизнес-администрирование" в университете Цинбэй, а вас зовут Мое имя будет в порядке".

Лянь Синьюнь очень любила Су Линь теперь, когда вся карета молчала, но Су Линь одна выделялась, не только помогая ей поймать извращенца, но и всегда занимая твердую позицию, чтобы привлечь извращенца к ответственности.

"Лян Синь Юнь"? Какое красивое имя! Вы также студент университета Чхонбук? Или младший в колледже?"

Су Линь также был удивлен, он не ожидал, что это будет такое совпадение, что маленькая красавица перед ним, Лян Синьюнь, был студентом университета Цинбэй! . Вспоминая, кажется, что только что появившаяся станция Лянь Синьюнь была станцией Университета Цинбэй, так что неважно, студентка ли она в Университете Цинбэй! Так странно. Так что для Су Линь было естественно позвонить старшей сестре.

"Что? Вы также студент университета Цинбэй?"

Даже Синьюнь был удивлен.

"Да! Лянсю, но меня только что приняли в этом году, и я еще не отчитался в школе! Меня зовут Су Линь, и я новичок из провинции Фуцзянь".

Су Линь улыбнулась и протянула одну руку, в то время как другая еще сжимала руку этому извращенцу Цао Мину.

"Привет! Брат Су, я никогда не думал, что ты будешь первокурсником! Очень праведно".

Смеясь, Лян Синьюнь также протянула руку, чтобы пожать Су Линь, ее мягкую и гладкую маленькую руку, Су Линь просто мягко покачала ею, и это было очень чувственно, немного холодно, но это было особенно приятно.

Тот факт, что тело Лянь Синьюнь было таким ** и джинсы у неё были такие короткие, что сердце Су Линь слегка пошевелилось, и она смогла встретиться с ней в метро! Такая симпатичная девушка, которая также была его старшей сестрой в университете Цинбея, была приятной встречей. Более того, в будущем, когда вы поступите в Университет Цинбея, вы все еще сможете связаться с нами! Судя по наблюдениям Су Линя, с внешним видом, поведением и одеждой, как у Лянь Синьюня, он, вероятно, был либо школьным цветком, либо цветком

кафедры в университете Цинбэя.

"Где! Где! Сестра Лиан, я только что видела его, наткнулась на него, конечно, я не могу притворяться, что не вижу его! Нельзя допустить, чтобы такие люди подвергали опасности общество, если бы только каждый из нас имел дополнительное чувство справедливости и протянул руку, чтобы сопротивляться и Остановившая такие вещи. И это не заставило бы так много людей почувствовать, что мир так холоден. По телевизору слишком много таких репортажей, и мне просто очень неудобно".

Когда Су Лин закончил говорить это, несколько пассажиров рядом с ним, которые были свидетелями инцидента, все бессознательно почувствовали румянец, и их лица были горячими, как если бы они были пощечины несколько раз, в том числе большой мальчик, который просто хотел выйти вперед и был задержан своей девушкой, которая не могла не выйти вперед в этот момент.

"Этот младший брат, ты прав. Пока каждый из нас встает, когда видит такую несправедливость, бояться нечего. Верно, я только что своими глазами видел, как этот извращенец медленно наклонялся с другой стороны кареты, только для того, чтобы растлевать эту молодую леди! . К счастью, младший брат остановил меня. Младший брат, извини, но только что я тоже молчал и не выходил. Позже, если я также хочу пойти в полицейский участок в качестве свидетеля, я, Тянь Чжэнь, тоже могу пойти".

"Ты... не говори глупостей..."

Извращенец Цао Мин хотел поспорить немного больше, но Су Лин ворчал, и его рука снова сжалась, так что он не осмелился говорить снова. Он уже получил полный вкус прочности руки Су Лин, это было так легко контролировать, это было немного трудно заставить его чувствовать себя плохо! Даже следа не останется. Дело было в том, что он просто сжимал его так сильно, что казалось, что он вот-вот сломает руку, но на самом деле ему совсем не было больно. (.....)

PS: Первая смена! Извините все, но я не мог вернуться домой до сих пор, так что я буду продолжать кодировать с этого момента!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/980930>